

Четверг, 22 января 1953 г., № 7 (1499).

СОВЕТСКО

Ленин

У ленинского мавзолея

Приходилось ли вам бывать на Красной площади ранним январским утром? Стать напротив Кремля и слушать жизнь, пробуждающуюся вокруг? Видеть, как замедляют шаги редкие пешеходы, проходя мимо ленинского мавзолея?

Длинна и темна январская ночь. Где-то далеко, за узорчатыми главами Василия Блаженного, уже встает солнце, но здесь, на площади, еще полумрак: только неведомо отчего вспыхивают вдруг снежинки на кремлевских елях да звезды на башнях льют, как всегда, свой спокойный, драгоценный свет. Куранты бьют шесть утра, но рассвета нет ни в шесть, ни часом позже. Утро почувствуешь лишь тогда, когда две широкие светлые полосы медленно поползут на площадь со стороны Москвы-реки. Они еще долго будут соперничать с электрическими огнями, пока не наберутся сил и не погасят их.

Прекрасна главная площадь страны в дни праздников, когда весь мир слышит ее голос, когда кажется — даже камни ее поют. Но прекрасна она и в этот тихий предрассветный час! Ничто не нарушает ее строгой тишины: прохожий пройдет молча, машина прошуршит без сигнала. Недвижно застыли у входа в мавзолей двое часовщиков. Кажется, не они только, а миллионы людей охраняют вечный покой того, кто лежит в гранитной усыпальнице на этой площади.

Ленин спит здесь вечным сном. Но прислушайтесь — бьется его сердце! Бьется в груди тех миллионов, которые, как часовые, незримо стоят в этот миг в благоговейном молчании у входа в мавзолей. «Вечно будет Ленинское сердце клокотать у революции в груди», — писал Маяковский. Здесь, на древней русской площади, хранящей нетленный образ величайшего сына русского народа, в строгой предусмотренной тишине особенно остро чувствуешь все, что сделал Ленин для человечества, как зажег он сердца людей своей страстью, своей мыслью, своей верой.

Оно стучит, ленинское сердце, в груди миллионов. Оно ведет людей на подвиги в больших и малых делах. Еще не ушла на отдых новая смена бетонщиков Куйбышевгидростроя: начальник участка по-правляет передовую бригаду с новым стахановским рекордом, истоком которого был тот самый великий почин, о котором Ленин писал, как о черте нового, социалистического общества. Еще не погас свет в квартирепольской учительницы: склонившись над столом, она читает «Что делать?». Еще не отошел от мольберта в своей подземной мастерской известный корейский художник: завтра он преподнесет портрет Ленина подразделению, отличившемуся в победном бою. Еще не закончили надпись на стене высокого здания французские патриоты: на рассвете издалека будут видны аршинные буквы — «Да здравствует ленинизм! Да здравствует Сталин!».

А может быть, бодрствует в эту минуту и Салине...

Салине, Салине... Почему, по какой неожиданной ассоциации вспомнилась мне сейчас эта смуглай девушка из Марокко, с которой привелось познакомиться шесть лет назад в Праге? Вот она осторожно, едва касаясь ткани, развертывает шелковое стюанэ. Я вижу рисунок: Красная площадь, зубчатые стены Кремля, ленинский мавзолей...

Это было в дни первого Всемирного фестиваля демократической молодежи и студентов. В гости к нам, советским людям, пришли однажды делегаты Алжира и Марокко. Делегацию привел худощавый, покрытый в движениях юноша в красной фефке — рабочий-печатник из Марокко Ахмед Алаци.

Он с горечью рассказал, что в его страну почти не проникают правдивые сведения о жизни в Советском Союзе.

Мы подарили гостям много снимков достопримечательностей Москвы. Ахмед Алаци долго молча перебирал их, улыбаясь чему-то своему, неведомому нам, а потом решительно отложил в сторону одну из фотографий. «Это я отдал Салине, — пояснил он, — она давно мечтала об этом». На фото была снята Красная площадь с мавзолеем на первом плане. «Кто такая Салине?» — спросили мы. «Это наша лучшая вышивальщица, — ответил Алаци. — Она тоже здесь, в Праге, но заболела и не смогла притти».

Долго не видели мы потом Ахмеда Алаци. Но перед концом фестиваля он появился вновь. Вместе с ним пришла смуглая девушка с косами, стянутыми на затылок тугим узлом. «Это Салине, — ска-

зал Алаци, — помните, я говорил о ней?» Сначала мы увидели глаза Салине, сиявшие робко и радостно, потом — ее руки, червяные, худые, с пальцами, покрытыми множеством темных пятен, натруженные, искалые иглой руки работницы. Мы смотрели на ее руки, когда она развертывала кусок ткани, покрытой тонким и мягким узором. Так вот почему Алаци вспомнил тогда о Салине! Фотография ожила, приобрела новый смысл под пальцами неизвестной марокканской девушки.

«Ленин, — сказала Салине, указывая на свою работу. — Здесь лежит Ленин — самый справедливый человек на земле. Пожалуйста, отвезите этот шелк в Москву. Пусть там знают, что на моей родине тоже знают и любят Ленина».

Где-то теперь Салине? Где многие другие юноши и девушки, с любовью и нежностью произносившие имя Ленина? Где тихая и застенчивая Сунита Панкраши, носившая на груди в медальоне, сделанном из волокон тростника, миниатюрный портрет Ленина? Может быть, она рассказывает сейчас о нем детям одной из калькуттских школ, где Сунита работает учительницей? Где испанский антифашист, с которым мы беседовали недавно на фестивале в Берлине? Он показал нам портрет Ленина, напечатанный в тайной партизанской типографии. Может быть, где-то в горах Астурии именем Ленина вселяет этот человек веру в сердца людей, еще не забывших барабаны Мадрида, голос Долорес, трехцветное знамя республики.

Людская память неизмеримо длиннее, чем людской век. Поистине бесконечна благодарная память. Какой же великий жизненный подвиг совершил Ленин, если память о нем хранится в самых тайниках сердца всех простых людей земли, если именем его матери благословляют детей, если слово о нем пробуждает в человеке все лучшее, честное, чистое.

Миллионы людей помнят, любят, изучают Ильича. Нет такого уголка на земле, где бы не хранился его портрет: всматриваясь в дорогие черты, люди черпают силу и надежду. Нет такого народа, который не сложил бы о нем песни. Я слышал в Будапеште, как пела о Ленине старая женщина из Индии: песня говорила, что свет ленинской правды преодолел непрступные вершины Гиндукуша и зажегся в нищей индийской хижине. Имя Ленина неустанно зовет к борьбе за лучшее будущее. Я видел, как три миллиона немцев шли в бесконечном марше по улицам Берлина, высоко поднимая портреты Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. И это было в стране, где еще совсем недавно фашисты жгли на кострах лучшие творения человеческого ума, а одно упоминание имени Ленина грозило смертной казнью.

Миллионы людей с жадностью принимают к вечно живому источнику ленинских мыслей. Мне пришлось побывать в здании, где под руководством Ленина происходила Пражская конференция РСДРП. Теперь в этом здании находится Высшая партийная школа Чехословакии. В этом факте есть знаменательный смысл. Законы общественного развития, открытые Владимиром Ильичем Лениным, овладели сознанием широких масс и стали могучей материальной силой.

Необычна судьба ленинских книг. Проект Устава партии, начертанный Лениным в Петропавловском каземате молоком на страницах медицинской книги, стал кодексом поведения для всех, кто считает себя коммунистом. Бессмертный труд «Развитие капитализма в России», написанный в далекой сибирской глухи при желтом свете керосиновой лампы, стал достоянием не только русских революционеров, но и всех тех, кто изучает опыт русского революционного движения. В руках одного австрийского рабочего в цехе крупнейшего венского завода «Локомотивфабрик» я видел книгу Ленина «Шаг вперед, два шага назад». «Я изучаю эту книгу для того, — сказал рабочий, — чтобы непримиримо бороться с правыми социалистами, предающими интересы моей страны».

На языках всех народов мира изданы труды Ленина. Они стали настольными книгами для одной трети человечества, вступившей на путь социализма. По ним учатся жить и бороться все честные люди земли.

О Ленине с восхищением и преклонением говорят просвещенные люди нашего времени. Для них Ленин является человеком новой, невиданной формации: его ге-

ний вмещал в себя мудрость и прозорливость государственного деятеля, смелость и решимость профессионального революционера, страсть и принципиальность партийного лидера, трезвый и точный расчет ученого, обаяние, скромность и благородство простого человека.

Вдохновенные строки о Ленине написали А. М. Горький и Анри Барбюсс. Ленина воспели в звучных строфах русский поэт Владимир Маяковский, французский поэт Поль Элюар, китайский поэт Эми Сяо, турецкий поэт Назым Хикмет, чилийский поэт Пабло Неруда.

Много хороших и светлых книг написано о Ленине. В разных странах и на разных языках звучат о Ленине стихи и поэмы, легенды и сказы, предания и баллады.

Народная песня о Ленине проста и сердечна. С особенной яркостью вспомнилась мне в эту минуту на Красной площади негритянская песня о Ленине, спетая на одном из международных фестивалей известным певцом Эриком О'Коннор.

Он пришел к нам в гости с единственным желанием услышать новые советские песни. Но встреча оказалась такой задушевной, что Эрик сам пожелал петь. Он пел русские и негритянские песни, странно и необычно выговаривая русские слова, которые заучил по слуху. Попутно он рассказывал нам о своей судьбе — обычной судьбе негритянского подростка. Его предки были рабами в Восточной Африке. Англичане привезли его родителей в Британскую Вест-Индию. Там и подрастал мальчик. Когда он почувствовал в себе талант и попытался учиться, то сразу же убедился, как тщетны его иллюзии. В Тринидаде, где он жил, не было музыкальной школы даже для белых детей. Эрик уходил в джунгли и там учился петь так, как умел петь птицы. Потом, уже значительно позднее, он попал в Чехословакию, где ему и помогли поставить голос.

Может быть, и о его судьбе говорила негритянская песня о Ленине. Эрик пел ее с особенным волнением. Песня рассказывала, как в бедной хижине сидела семья негров, как открылась дверь и вошел незнакомый человек с ласково прищуренными глазами. «Я пришел издалека, — сказал он, — и я пришел как друг». С этими словами человек взял за руки сидящих за столом и вывел их на широкую дорогу. Где-то далеко, за морями, сияло солнце. Туда повел негров белый человек по имени Ленин...

Немогие помнят сейчас Ленина живым. Но каждому из нас знакомы до мельчайших подробностей его дорогие черты. Тысячи восхищенных глаз любуются картинами, воссоздающими отдельные эпизоды из многогранной жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина. Документальный фильм о Ленине, сделанный советскими кинемастерами, обошел все экраны мира. Пьесы о Ленине, написанные советскими драматургами, ставятся в театрах Польши и Румынии, Пекина и Берлина, на рабочих сценах Парижа и Лондона.

Вечно бьется ленинское сердце. Сердце человека, о котором Сталин сказал, как о горном орле. С именем Ленина, под водительством Сталина мы уверенно идем к полному торжеству ленинских идей — к победе коммунизма.

«Мы, коммунисты, — люди особого склада, — сказал товарищ Сталин над гробом Ленина. — Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин».

* * *

...Вот и рассвет над Красной площадью. Торжественно и медленно раскрываются двери ленинского мавзолея. Бесконечным потоком идут поклониться великому вождю и учителю люди со всех концов земного шара. В благоговейном молчании, пристально всматриваясь в черты ленинского лица, проходят возле саркофага творцы величайших сооружений коммунизма, корейские солдаты, китайские герои труда, гости из далеких колониальных стран, французские и итальянские патриоты. Нэт конца шествию людей, всегда помнящих, любящих, изучающих Ильича.

Светло на главной площади страны. Люди уносят отсюда частицу ленинского пламени, которое никогда не угасает в сердцах миллионов.

Ю. ДОБРЯКОВ.